

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-КГ18-26

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 ноября 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Юрьева И.М.,
судей Назаренко Т.Н. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Новокшановой Екатерины Викторовны к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Коркино Челябинской области (межрайонное) о признании незаконным и подлежащим отмене решения об отказе в удовлетворении заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала, возложении обязанности направить денежные средства по государственному сертификату на материнский капитал в счет уплаты основного долга по договору купли-продажи доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение

по кассационной жалобе Новокшановой Е.В. на решение Коркинского городского суда Челябинской области от 14 сентября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 21 ноября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Новокшанова Е.В. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Коркино Челябинской области (межрайонное) о признании незаконным и подлежащим отмене решения об отказе в удовлетворении заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала, возложении

обязанности направить денежные средства по государственному сертификату на материнский капитал в счёт уплаты основного долга по договору купли-продажи доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение. В обоснование иска Новокшанова Е.В. указала, что 15 июня 2017 г., действуя в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, заключила с Мурашовой Ф.А., которая приходится ей матерью, договор купли-продажи 1/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру общей площадью 64,8 кв.м., находящуюся по адресу: [REDACTED].

Кадастровая стоимость 1/3 доли в праве собственности на квартиру составляет 568 786,54 руб. Истец купила указанную долю за 408 026 руб., которые должны были быть оплачены продавцу за счёт средств материнского (семейного) капитала с их перечислением на счёт продавца после государственной регистрации перехода права собственности. Государственная регистрация права общей долевой собственности произведена Управлением Росреестра по Челябинской области 19 июня 2017 г. 28 июня 2017 г. Новокшанова Е.В. обратилась в Управление Пенсионного фонда в г. Еманжелинске Челябинской области с заявлением о направлении средств материнского (семейного) капитала в размере 408 026 руб. на оплату приобретённой доли в праве общей долевой собственности на квартиру. 3 августа 2017 г. Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Коркино Челябинской области в удовлетворении заявления Новокшановой Е.В. было отказано по тем основаниям, что 1/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру принадлежит лицу, не являющемуся членом её семьи, а также в связи с тем, что Жилищный кодекс Российской Федерации не относит к жилым помещениям долю в праве собственности на жилой дом или квартиру.

Решением Коркинского городского суда Челябинской области от 14 сентября 2017 г. в удовлетворении иска Новокшановой Е.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 21 ноября 2017 г. решение суда оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. Новокшановой Е.В. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

При изучении доводов кассационной жалобы заявителя по материалам истребованного гражданского дела заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаевым В.И. установлены основания для отмены определения судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. и передачи кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения Коркинского городского суда Челябинской области от 14 сентября 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 21 ноября 2017 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как следует из материалов дела и установлено судом, Новокшановой Е.В., её матери Мурашовой Ф.А. и брату Швалеву Ю.В. (каждому) на основании договора безвозмездной передачи квартиры в собственность граждан от 27 марта 2006 г. принадлежало по 1/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру общей площадью 64,8 кв.м, расположенную по адресу: [REDACTED] область, [REDACTED] (л.д. 12, 13).

14 мая 2014 г. Новокшановой Е.В., являющейся матерью малолетних детей, выдан государственный сертификат на материнский (семейный) капитал.

15 июня 2017 г. по договору купли-продажи Новокшанова Е.В. купила у своей матери Мурашовой Ф.А. 1/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру по указанному выше адресу (л.д. 20-21).

Как следует из пункта 4 договора купли-продажи, 1/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру продана за 408 026 руб., которые уплачиваются в соответствии с порядком погашения Государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, выданного на имя Новокшановой Е.В. Денежные средства должны быть перечислены на счёт продавца после государственной регистрации перехода права собственности.

Государственная регистрация перехода права собственности на указанную долю в праве общей долевой собственности на квартиру произведена Управлением Росреестра по Челябинской области 19 июня 2017 г. (л.д. 21).

27 июня 2017 г. Новокшанова Е.В. дала нотариально заверенное обязательство оформить 1/3 доли в праве собственности на квартиру в общую собственность всех членов своей семьи, включая детей (л.д. 11).

28 июня 2017 г. Новокшанова Е.В. обратилась в Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Еманжелинске Челябинской области с заявлением о направлении средств

материнского (семейного) капитала в размере 408 026 руб. на оплату приобретённой ею 1/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] область, [REDACTED], [REDACTED] (л.д. 19).

Уведомлением Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Коркино Челябинской области от 3 августа 2017 г. в удовлетворении заявления Новокшановой Е.В. о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала отказано, со ссылкой на то, что 1/3 доля в праве общей долевой собственности на квартиру принадлежит лицу, не являющемуся членом ее семьи, а также в связи с тем, что Жилищный кодекс Российской Федерации не относит к жилым помещениям долю в праве собственности на жилой дом или квартиру.

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении иска, суд первой инстанции указал на то, что приобретение Новокшановой Е.В. 1/3 доли в праве собственности на квартиру не привело к улучшению жилищных условий истца и её детей.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами первой и апелляционной инстанций допущено существенное нарушение норм материального права, которое выразилось в следующем.

Реализуя предписания статьи 7, частей 1 и 2 статьи 38 и частей 1 и 2 статьи 39 Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель предусмотрел меры социальной защиты граждан, имеющих детей, и определил круг лиц, нуждающихся в такой защите, а также условия её предоставления.

К числу основных мер социальной защиты граждан, имеющих детей, относится выплата государственных пособий, в частности государственных пособий в связи с рождением и воспитанием детей.

В дополнение к основным мерам социальной защиты федеральный законодатель, действуя в соответствии со своими полномочиями и имея целью создание условий, обеспечивающих семьям с детьми достойную жизнь, предусмотрел различные дополнительные меры государственной поддержки семьи. Так, в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Закон) для таких семей предусмотрена возможность получения государственной поддержки в форме материнского (семейного) капитала.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 3 Закона право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, у женщин,

родивших (усыновивших) второго ребёнка начиная с 1 января 2007 г., независимо от места их жительства.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 7 Закона лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала в полном объёме либо по частям, в том числе на улучшение жилищных условий.

В подпункте 1 пункта 1 статьи 10 Закона указано, что средства (часть средств) материнского (семейного) капитала в соответствии с заявлением о распоряжении могут направляться на приобретение (строительство) жилого помещения, осуществляемое гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах), путем безналичного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели.

В силу пункта 4 статьи 10 Закона жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребёнка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению.

В соответствии с абзацем первым пункта 2 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2007 г. № 862, лицо, получившее государственный сертификат на материнский (семейный) капитал (далее – сертификат), вправе использовать средства (часть средств) материнского (семейного) капитала на приобретение или строительство жилого помещения, осуществляемые гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах), путем безналичного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели.

Как видно из материалов дела, несовершеннолетние дети Новокшановой Е.В. после приобретения доли в праве собственности на квартиру, стали в полном объёме обладателями правомочий собственника жилого помещения (право владения, пользования и распоряжения своим

имуществом в соответствии с положениями статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации). Являясь с 2006 года собственником 1/3 доли квартиры [REDACTED], по адресу: [REDACTED] область, [REDACTED], общей площадью 64,8 кв.м, и приобретая у своей матери Мурашовой Ф.А. по договору купли-продажи принадлежащую последней 1/3 доли жилого помещения по названному выше адресу, Новокшанова Е.В., тем самым, улучшила жилищные условия своей семьи, включая несовершеннолетних детей Новокшановой А.М. и Новокшанова Д.Д., поскольку размер доли в праве общей долевой собственности на квартиру, принадлежащей её семье, включая малолетних детей, является значительным (2/3 доли), позволяющим выделить в пользование семьи истца изолированные жилые помещения жилой площадью 16,9 кв.м и 14,8 кв.м в трёхкомнатной квартире.

Из пункта 4 договора купли-продажи от 15 июня 2017 г. и удостоверенного нотариусом письменного обязательства от 27 июня 2017 г. следует, что Новокшанова Е.В. приобретает в собственность 1/3 доли в праве собственности на жилое помещение, в котором зарегистрированы и проживают с рождения её несовершеннолетние дети, с использованием средств материнского капитала. В связи с чем вывод суда о том, что приобретение истцом доли в праве собственности на квартиру не улучшило жилищных условий несовершеннолетних детей, поскольку данные граждане до приобретения доли в праве собственности на квартиру проживали в спорном жилом помещении, пользовались им, а значит, по мнению суда, улучшение жилищных условий не произошло, является ошибочным.

Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» не содержит запрета направления средств материнского (семейного) капитала на приобретение жилого помещения (доли жилого помещения) в собственность граждан, имеющих права пользования данным жилым помещением.

Размер приобретенной доли жилого помещения истцом и её несовершеннолетними детьми является значительным, позволяющим выделить им в пользование изолированные жилые помещения.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о соответствии условий договора купли-продажи жилого помещения целям направления средств материнского капитала – улучшение жилищных условий семьи истца.

Таким образом, оснований для отказа в иске Новокшанова Е.В. у суда не имелось.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что, поскольку допущенные судом первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Новокшановой Е.В., то решение Коркинского

городского суда Челябинской области от 14 сентября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 21 ноября 2017 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Коркинского городского суда Челябинской области от 14 сентября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 21 ноября 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

